

слишкомъ мало карманныхъ денегъ принцу Виктору. И эти дразги выдаются за нѣчто политическое, около нихъ группируется партія, претендующая на возстановленіе престижа наполеоновской эпохи! Поль де-Кассаньякъ беретъ быть правителемъ Франціи, подъ знаменемъ принца Виктора; но прежде чѣмъ спасать отечество, онъ пристроилъ юнаго претендента,—образовалъ компанію, которая взялась выдавать извѣстную сумму ежегодно на содержаніе принца, въ расчетѣ на будущіе дивиденды. Это подало поводъ къ новымъ сценамъ, описываемымъ также обстоятельно въ печати; отецъ требуетъ указанія источника неожиданныхъ доходовъ сына, совѣтуетъ вернуться въ родительскій домъ и общается забвеніе прошлаго; сынъ печатно заявляетъ свое право на самостоятельность и примиряется съ явившимся въ Парижъ отцомъ. Нѣкоторые органы и публицисты существуютъ специально для обсужденія и изученія всѣхъ подробностей этихъ важныхъ событій; они рассматриваютъ поступки принца Виктора съ различныхъ сторонъ, но забываютъ только объ одномъ,—что эти поступки и интересы не имѣютъ никакого отношенія къ политикѣ и что направлять на нихъ общественное вниманіе можно только въ видѣ курьеза, а никакъ не съ цѣлю воздѣйствія на политическія судьбы Франціи. Понятно, что партія, поглощенная разбирательствомъ чисто-личныхъ дѣлъ между отцомъ и сыномъ, не можетъ считаться опасной для французской республики.

Это разложеніе монархическихъ партій во Франціи указываетъ повидимому на ненужность пересмотра конституціи для республиканцевъ: послѣдніе и безъ того господствуютъ почти безраздѣльно, все болѣе склоняя на свою сторону прежніе консервативные элементы населенія. Но политическіе дѣятели республики, съ Жюлемъ Ферри во главѣ, находятъ настоящій моментъ наиболѣе удобнымъ для успѣшнаго „завершенія зданія“; не имѣя предъ собою серьезныхъ противниковъ, они легко и скоро могутъ порѣшить съ вопросомъ, на возбужденіе котораго въ будущемъ имѣлись съ разныхъ сторонъ отдаленные виды. Жюль Ферри долженъ былъ предварительно убѣдить палату депутатовъ въ необходимости заранѣе ограничить предѣлы пересмотра извѣстными пунктами, относительно которыхъ возможно соглашеніе съ сенатомъ; въ то же время нужно было успокоить сенатъ и дать ему нѣкоторыя гарантіи въ томъ, что конгрессъ не переступитъ границы предположеннаго преобразованія. Конгрессъ обѣихъ палатъ есть верховное національное собраніе, могущее понимать и рѣшать всякіе вопросы по своему усмотрѣнію; оно можетъ неожиданно затронуть самыя основы конституціи, помимо всѣхъ охранительныхъ усилій министерства,—такъ по крайней мѣрѣ утверждали консерваторы. Главнымъ ораторомъ сенатской оппозиціи былъ